

УДК 342.951

DOI 10.33184/pravgos-2021.3.14

СМИРНОВ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент, ответственный

секретарь Научно-консультативного совета

при Антитеррористическом центре государств – участников СНГ,

г. Москва, Россия; smirnovsng@yandex.ru

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье анализируются вопросы правовой институционализации информационно-психологической безопасности. Рассматривается история научных исследований информационно-психологической безопасности, обосновывается правомерность использования данной категории и дается ее авторское определение. Характеризуется предметное поле правового регулирования в сфере обеспечения информационно-психологической безопасности. **Цель:** исследование вопросов правовой институционализации информационно-психологической безопасности и определение отраслевой принадлежности данного института в системе российского права. **Методы:** анализа, синтеза, формально-юридический, структурно-функциональный. **Результаты:** обосновывается вывод о рассмотрении правового обеспечения информационно-психологической безопасности в качестве межотраслевого правового института, включающего нормы конституционного, административного, информационного, уголовного и иных отраслей права. При этом ключевую роль в его содержании играют нормы информационного права. Данный институт нуждается в дальнейшем развитии в целях реализации Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г.

Ключевые слова: цифровая трансформация; информационно-психологическое воздействие; информационно-психологическая безопасность; правовое обеспечение; правовой институт; информационное право.

Процессы цифровой трансформации, наряду с положительными социальными инновациями, порождают новые вызовы для национальной и международной безопасности, требующие адекватного реагирования. Вызовы «цифровой революции» обуславливают потребность в

системной модернизации правового регулирования защиты личности, общества и государства от информационных угроз [1, с. 17, 36].

Новая Стратегия национальной безопасности РФ¹ определила информационную безопасность в качестве стратегического национального приоритета, то есть важнейшего направления обеспечения национальной безопасности. При этом в числе ключевых национальных интересов России выделены развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия (пп. 4 п. 25).

Впервые в базовом документе стратегического планирования в области национальной безопасности информационная безопасность включена в число приоритетов. Кроме того, при определении предметного поля информационной безопасности впервые сделан четкий акцент на защиту не только информации и информационной инфраструктуры, но и самого общества от информационно-психологического воздействия. Тем самым сделан значительный шаг на нелегком пути к признанию информационно-психологической безопасности в качестве важного элемента информационной безопасности.

Автор определяет информационно-психологическую безопасность как составную часть системы информационной безопасности, представляющей собой состояние защищенности человека и социальных групп от деструктивного информационно-психологического воздействия.

История научных исследований информационно-психологической безопасности в России. Научное осмысление проблем защиты от негативного информационно-психологического воздействия в постсоветской России позволяет утверждать, что оно шло волнообразно и нередко было связано с законодательными инициативами. Первым мощным импульсом к изучению данной проблематики послужила разработка проекта федерального закона «Об информационно-психологической безопасности», в рамках которой в 1990-е годы было проведено множество научных конференций различного уровня и издан целый ряд научных трудов членов рабочей группы [2; 3; 4]. Проведенная в этот период работа заложила значительный научный фундамент для изучения теоретических, правовых и психологических аспектов темы информационно-психологической безопасности.

---

¹ Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ 02.07.2021 № 400) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 08.07.2021).

В 2000 г. был принят первый документ стратегического планирования в сфере информационной безопасности – Доктрина информационной безопасности РФ¹, в которой существенное внимание было уделено вопросам защиты от информационно-психологических угроз.

Следующий этап разработки проблем правового обеспечения информационно-психологической безопасности связан с разработкой проекта федерального закона «О защите детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию», которая велась длительное время на базе НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ авторским коллективом под руководством В.Н. Лопатина и О.В. Пристанской с привлечением широкого круга экспертов [5]. Итогом данной работы можно считать принятие Модельного закона СНГ², а затем – Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³, что существенно стимулировало дальнейшие научные исследования проблемы обеспечения информационной безопасности детей, наиболее фундаментальным из которых стала научная Концепция информационной безопасности детей, разработанная исследовательским коллективом, в составе которого автор принимал участие⁴.

С начала 2010-х годов в связи с широким проникновением Интернета в России резко актуализировалась проблема защиты пользователей Сети, прежде всего детей, от негативного контента. Фокус научного интереса при этом постоянно изменяется, включая все новые аспекты: детскую порнографию, интернет-травлю (буллинг), пропаганду терроризма, разжигание розни, подстрекательство массовых беспорядков, фейковые новости и т. д. Ведутся исследования, касающиеся проблем информационного противоборства в сети Интернет. Полагаем, что перечисленные вопросы характеризуют современное предметное поле информационно-психологической безопасности.

---

¹ Доктрина информационной безопасности РФ (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Российская газета. 2000. 28 сент.

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : модельный закон (принят постановлением МПА СНГ 03.12.2009 № 33-15) // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2010. № 46. С. 190–228.

³ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 48.

⁴ Концепция информационной безопасности детей [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : сайт. URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/p700/p701/> (дата обращения: 27.12.2013).

Тем не менее до настоящего времени термин «информационно-психологическая безопасность» не получил общепризнанного статуса ни в науке, ни в практике правового регулирования, хотя в пользу него высказывались известные российские ученые. Так, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН член-корреспондент РАН Р.М. Юсупов сделал очень важный, на наш взгляд, вывод о том, что «анализ приведенных угроз, форм и методов их воздействия на объекты безопасности в информационной сфере, методов и средств борьбы с этими угрозами позволяет утверждать, что в настоящее время в теории и практике информационной безопасности уже начинают выкристаллизовываться два направления (две проблемы), которые можно определить (возможно, еще в некоторой степени условно) как информационно-психологическая безопасность и защита информации» [6, с. 119].

В.Е. Усанов и Н.П. Кириллов утверждают, что понятие информационно-психологической безопасности на практике стало «фактически общепризнанным и основным терминологическим обозначением в литературе для психологической разновидности информационной безопасности» [7, с. 60]. Однако такой вывод представляется преждевременным, поскольку правомерность использования данной категории требует обоснования.

Полагаем, что необходимо введение понятия «информационно-психологическая безопасность» как в теории, так и в практике информационного права по следующим причинам: 1) потребности в рельефном обозначении составляющей информационной безопасности, связанной с защитой личности и общества от негативного информационно-психологического воздействия; 2) наличие ярко выраженной специфики в системе информационной безопасности; 3) выраженность четкой грани между защитой информации и информационно-психологической безопасностью по критерию объекта воздействия (в первом случае – материальный носитель информации, во втором – человек и группы людей); 4) наличие комплекса специфических угроз; 5) оптимальность среди других конкурирующих терминов (духовная, идеологическая, культурная, информационно-коммуникационная безопасность), позволяющих интегрировать психологические компоненты информационной безопасности в единую подсистему.

Вопросы правовой институционализации информационно-психологической безопасности. В настоящее время особенно актуально стоит вопрос об институционализации информационно-психологической

безопасности в системе российского права. Научное правовое осмысление этой проблемы, наш взгляд, свидетельствует о том, что все предпосылки к такой институционализации имеются. При этом предметное поле правового регулирования, связанное с защитой личности и общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, вряд ли у кого-то вызывает сомнение.

В 2000–2010 гг. было принято множество самостоятельных федеральных законов и поправок к действующим нормативным правовым актам, закрепивших правовые механизмы противодействия контентным и коммуникационным угрозам, таким как идеология и пропаганда терроризма и экстремизма, вербовка в террористические и экстремистские организации, пропаганда насилия, криминальной субкультуры, самоубийств и нетрадиционных сексуальных отношений, распространение фейковых новостей и т. д. Для правовой защиты наиболее уязвимой категории, детей, был принят специальный Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», содержание которого полностью посвящено вопросам обеспечения информационно-психологической безопасности.

В настоящее время на повестке дня – правовые инициативы по защите от новых угроз: треш-стримов, деструктивной субкультуры «скулшутинга» и др. Как показывает исследование, особого внимания заслуживают вопросы идентификации при распространении и доступе к информации в сети Интернет в контексте обеспечения безопасности [8, с. 296–313].

Важнейшее значение для утверждения информационно-психологической безопасности в качестве составляющей предмета правового регулирования в области информационной безопасности стало ее отражение в двух знаковых научных правотворческих инициативах. Во-первых, в изданной в 2014 г. Концепции Информационного кодекса РФ, разработанной авторским коллективом Института государства и права РАН, возглавляемого И.Л. Бачило. Среди основных принципов в области правового обеспечения информационной безопасности в ней названо «сдерживание распространения информации террористического, экстремистского и сепаратистского характера, а также подрывающей политическую, экономическую и социальную стабильность государства, культурный и духовный уклад общества» [9, с. 93].

Во-вторых, в 2014 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ был принят Модельный закон «Об информации, информатизации и обеспе-

чении информационной безопасности»¹. Следует отметить, что именно такое название указанного модельного закона для государств – участников СНГ было предложено И.Л. Бачило и М.А. Вусом, которые обосновывали его необходимостью включения в данный закон правовых норм «о защите открытой информации от возможного ее деструктивного воздействия на сознание и поведение массового потребителя распространяемых сведений». Этот содержательный блок нашел отражение в тексте данного документа: к объектам обеспечения информационной безопасности отнесено индивидуальное и общественное сознание (ч. 2 ст. 18); отдельная статья посвящена защите от распространения вредной и использования деструктивной информации (ст. 25).

В практике российского законодательства ключевое значение для развития системы правового регулирования информационно-психологической безопасности имеет принятие в 2010 г. Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также внесение в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» с 2012 г. по настоящее время комплекса поправок, определивших и затем расширивших правовые механизмы блокировки интернет-ресурсов с противоправным контентом.

В российской науке информационного права имеются позиции о рассмотрении правового регулирования обеспечения информационной безопасности в качестве института информационного права [10; 11; 12], хотя целый ряд исследователей идентифицируют его как подотрасль информационного права [2; 13; 14; 15]. Мы разделяем последнюю точку зрения и предлагаем рассматривать упорядоченную совокупность норм, регулирующих общественные отношения в сфере информационно-психологической безопасности, в качестве правового института в составе данной подотрасли.

Как известно, правовой институт представляет собой «группу, комплекс правовых норм, регулирующих определенный вид схожих, близких по содержанию и в этом смысле *родственных* общественных отношений» [16, с. 288]. Правовые институты «призваны регламентировать отдельные участки, фрагменты, стороны общественной жизни» [17, с. 387]. Институт,

---

¹ Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности : модельный закон (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 28.11.2014 № 41-15) [Электронный ресурс]. URL: http://www.iacis.ru/upload/iblock/25c/prilozhenie_k_postanovleniyu_15.pdf (дата обращения: 14.01.2015).

как и отрасль права, характеризуют общие системные признаки функциональности и субстанциональности [16, с. 288].

Полагаем, что рассматриваемый нами институт правового обеспечения информационно-психологической безопасности названными качествами обладает. У него есть свой предмет правового регулирования – комплекс общественных отношений, связанных с защитой личности и общества от негативного информационно-психологического воздействия, и характерный метод правового регулирования, охватывающий совокупность приемов, способов и средств воздействия права на общественные отношения [17, с. 399]. Например, ему присущ метод правового запрета на распространение определенной негативной информации, дополняемый введением юридической ответственности за нарушение этого запрета и наделением государственных органов и информационных посредников обязанностями по ограничению распространения такого контента в определенных информационных средах.

Представляется, нормы информационного права играют ключевую роль в правовом регулировании принципов, целей, задач, направлений и мер обеспечения информационно-психологической безопасности. В статье ведущих российских ученых по информационному праву отмечалось, что «предметная и целевая основа отрасли определяется интересами человека, общества, государства как субъектов информационных отношений при использовании новых возможностей расширить базу своих знаний и использовать современные средства информационных коммуникаций, с одной стороны, и защитить этих участников информационного развития социума от возможного разрушительного или вредного для общества влияния – с другой» [18, с. 72]. Прерогативой информационного права является регламентация вопросов противодействия распространению негативной информации в СМИ и сети Интернет.

Вместе с тем информационно-правовое регулирование не исчерпывает всей предметной области обеспечения информационно-психологической безопасности. В связи с этим ее правовую основу составляют также нормы иных отраслей права, включая конституционное, административное, уголовное, гражданское. Конституционное право устанавливает базовые принципы государственного и общественного устройства, правового статуса личности, а также систему органов публичной власти в Российской Федерации, имеющие базовое значение для всех сфер обеспечения безопасности. Кроме того, правовые нормы конституционного законодательства в отдельных областях касаются вопросов противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию

(например, манипуляции общественным сознанием в ходе предвыборной агитации). Роль административного права проявляется, прежде всего, в закреплении правового статуса органов исполнительной власти, являющихся субъектами обеспечения информационно-психологической безопасности, в установлении административной ответственности за правонарушения, связанные с оказанием деструктивного информационного воздействия на психику человека и общественное сознание. Уголовное право предусматривает составы преступлений в рассматриваемой нами области и меры уголовного наказания за их совершение. Нормы гражданского права регламентируют вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации как нематериальных благ физических и юридических лиц, основания и виды гражданской ответственности в изучаемой нами области.

На основании проведенного научного исследования автором обоснован вывод о том, что правовой институт обеспечения информационно-психологической безопасности носит межотраслевой, междисциплинарный характер, нуждается в дальнейшем развитии в целях реализации Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. Вместе с тем анализ свидетельствует о доминирующей роли в правовом обеспечении в области информационно-психологической безопасности правовых норм, включенных в систему информационного права, и тенденциях его институционализации, характерных для данной отрасли права, законодательства и научного направления в условиях цифровой трансформации.

Библиографический список

1. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : моногр. / Т.А. Полякова [и др.] ; под общ. ред. Т.А. Поляковой. Саратов : Амирит, 2020. 253 с.
2. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 433 с.
3. Лопатин В.Н. Концепция развития законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности. М. : Изд-во Гос. Думы РФ, 1998. 196 с.
4. Смолян Г.Л., Зараковский Г.М., Розин В.М., Войскунский А.Е. Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области). М. : Ин-т системного анализа РАН, 1997. 52 с.
5. Лопатин В.Н., Пристанская О.В. О проекте Федерального закона «О защите детей от информационной продукции, причиняющей

вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» // Информационное право. 2007. № 4. С. 7–13.

6. Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность. СПб. : Наука, 2006. 374 с.

7. Усанов В.Е., Кириллов Н.П. Психологическая безопасность российского общества и проблемы ее социально-правового обеспечения : учебник. М. : Элит, 2009. 296 с.

8. Наумов В.Б. Институт идентификации в информационном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 455 с.

9. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М. : ИГП РАН, 2014. 192 с.

10. Бачило И.Л. Информационное право : учебник для магистров. М. : Юрайт, 2015. 564 с.

11. Макаров О.С. Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств – участников Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 52 с.

12. Рассолов И.М. Информационное право : учебник. М. : Юрайт, 2011. 440 с.

13. Андреев П.Г. Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 247 с.

14. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 438 с.

15. Чеботарева А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 472 с.

16. Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М. : ООО ИД «Право и государство», 2005. 544 с.

17. Теория государства и права : курс лекций / М.И. Байтин [и др.] ; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2003. 776 с.

18. Об основных направлениях развития информационного права за 2000–2015 гг. / И.Л. Бачило [и др.] // Государство и право. 2017. № 1. С. 71–79.

Дата поступления: 20.09.2021

SMIRNOV Aleksandr Aleksandrovich

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Executive Secretary of the Scientific and Advisory Council at the Commonwealth of Independent States Anti-Terrorism Center, Moscow, Russia; smirnovsng@yandex.ru

ISSUES OF LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY

The paper analyzes the issues of legal institutionalization of information and psychological security. The history of scientific research of information and psychological security is considered, the legality of the use of this category is justified and its author's definition is given. The subject field of legal regulation in the area of information and psychological security is characterized. **Purpose:** to study the issues of legal institutionalization of information and psychological security and to determine the sectoral affiliation of this institution in the system of Russian law. Research **methods:** the author uses analysis, synthesis, formal-legal method and structural-functional method. **Results:** the conclusion is substantiated that the legal support of information and psychological security is considered as an intersectoral legal institution, including the norms of constitutional, administrative, informational, criminal and other branches of law. At the same time, the norms of information law play a key role in its content. This institution needs further development in order to implement the National Security Strategy of the Russian Federation in 2021.

Keywords: digital transformation; information and psychological influence; information and psychological security; legal support; legal institution; information law.

References

1. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Chebotareva A.A., Demyanets M.V., Naumov V.B., ZHarova A.K.; Polyakova T.A. (ed.). *Modeli pravovogo regulirovaniya obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v usloviyah bol'shikh vyzovov v global'nom informacionnom obshchestve* [Models of legal regulation of ensuring information security in the face of great challenges in the global information society]. Saratov, Amirit Publ., 2020. 253 p.
2. Lopatin V.N. *Informacionnaya bezopasnost' Rossii. Dokt. Diss.* [Information security of Russia. Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2000. 433 p.

3. Lopatin V.N. *Koncepciya razvitiya zakonodatel'stva v sfere obespecheniya informacionnoj bezopasnosti* [Concept for the development of legislation in the field of information security]. State Duma of the Russian Federation Publ., 1998. 196 p.

4. Smolyan G.L., Zarakovskij G.M., Rozin V.M., Vojskunskij A.E. *Informacionno-psihologicheskaya bezopasnost' (opredelenie i analiz predmetnoj oblasti)* [Information and psychological security (definition and analysis of the subject area)]. Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences Publ., 1997. 52 p.

5. Lopatin V.N., Pristanskaya O.V. On the draft Federal Law «On the Protection of Children from Information Products Harmful to Their Health, Moral and Spiritual Development». *Informacionnoe pravo = Information Law*, 2007, no. 4, pp. 7–13. (In Russian).

6. YUsupov R.M. *Nauka i nacional'naya bezopasnost'* [Science and national security]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. 374 p.

7. Usanov V.E., Kirillov N.P. *Psihologicheskaya bezopasnost' rossijskogo obshchestva i problemy ee social'no-pravovogo obespecheniya* [Psychological safety of Russian society and problems of its social and legal support]. Moscow, Elit Publ., 2009. 296 p.

8. Naumov V.B. *Institut identifikacii v informacionnom prave. Dokt. Diss.* [Identity Institute in Information Law. Doct. Diss.]. Moscow, 2020. 455 p.

9. Bachilo I.L. (ed.). *Koncepciya Informacionnogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [Concept of the Information Code of the Russian Federation]. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014. 192 p.

10. Bachilo I.L. *Informacionnoe pravo* [Information law]. Moscow, YUrajt Publ., 2015. 564 p.

11. Makarov O.S. *Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti na primere zashchity gosudarstvennyh sekretov gosudarstv – uchastnikov Soдруzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. Avtoref. Dokt. Diss.* [Legal support of information security on the example of the protection of state secrets of the states – Members of the Commonwealth of Independent States. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 52 p.

12. Rassolov I.M. *Informacionnoe pravo* [Information law]. Moscow, YUrajt Publ., 2011. 440 p.

13. Andreev P.G. *Institucional'noe razvitie pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v rossijskom informacionnom prave. Kand. Diss.* [Institutional development of legal support for information security in Russian information law. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2012. 247 p.

14. Polyakova T.A. *Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri postroenii informacionnogo obshchestva v Rossii. Dokt. Diss.* [Legal support of information security when building an information society in Russia. Doct. Diss.]. Moscow, 2008. 438 p.

15. Chebotareva A.A. *Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti lichnosti v global'nom informacionnom obshchestve. Dokt. Diss.* [Legal support of personal information security in the global information society. Doct. Diss.]. Moscow, 2017. 472 c.

16. Baytin M.I. *Sushchnost' prava. (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov)* [The essence of law. (Modern normative legal thinking on the verge of two centuries)]. 2nd ed. Moscow, Publishing House «Law and State» Publ., 2005. 544 p.

17. Baytin M.I., Borisov V.V., Grigoriev F.A., Zaitsev U.M., Demidov A.I., Kartashov V.N., Lav V.L., Lisyutkin A.B., Matuzov N.I., Mironov O.O., Mordovets A.S., Osinov A.V., Salnikov V.P., Senyakin I.N., Sinyukov V.N., Cherkasov L.D., Chernykh E.V., Ebzeev B.S. ; Matuzov N.I., Malko A.V. (eds.). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. 2nd ed. Moscow, YUrist Publ., 2003. 776 p.

18. Bachilo I.L., Polyakova T.A., Antopolsky A.A., Demyanets M.V., Zharova A.K., Monakhov V.N., Semiletov S.I., Talapina E.V. On the main directions of the development of information law in 2000–2015. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2017, no. 1, pp. 71–79. (In Russian).

Received: 20.09.2021